Примечания

- ¹ Во Вьетнаме отмечают полувековой юбилей сотрудничества с Россией в области образования. URL: https://ria.ru/society/20041106/727078.html (дата обращения: 11.11.2018).
- 2 Это незабываемое слово «Льенсо». М.: Редакционно-издательский центр МО РФ. 2006. С. 135.
- ³ Trung tâm nhiệt đới Việt-Nga là độc nhất vô nhị trên thế giới: [Аналога российско-вьетнамскому Тропцентру в мире нет]. URL: https://vn.sputniknews.com/opini on/201811206594957-trung-tam-nhiet-doi-viet-nga-la-doc-nhat-vo-nhi- tren-the-gioi (дата обращения: 10.11.2018).
- ⁴ *Бобров В.В.* Совместные российско-вьетнамские исследования наземных экосистем Вьетнама // Вьетнамские исследования. Вып. 7. М.: ИДВ РАН, 2017. С. 391—393.
- ⁵ Сотрудничество ученых ДВО РАН и Вьетнама будет развиваться и крепнуть. URL: http://febras.ru/component/content/article/67-uncategorised/2018/5133-15-02-2018-vizit-vo-vetnam.html (дата обращения: 13.11.2018).
- ⁶ Hội nghị bàn tròn Việt Nga về hợp tác khoa học, kỹ thuật và giáo dục: [Вьетна-мо-российский круглый стол по сотрудничеству в области науки, техники и образования]. URL: http://baoquocte.vn/hoi-nghi-ban-tron-viet-nga-ve-hop-tac-khoa-hoc-ky-thuat-va-giao-duc-62567.html (дата обращения: 10.11.2018).
- ⁷ Mặt Trời thành điện năng thay thế nhiệt điện than, năng lượng thủy điện và hạt nhân: [Солнечная энергия заменит энергию угля, воды и атома]. URL: https://vn. sputniknews.com/vietnam_russia/201809276279652-mat-troi-thanh-dien-nang-thay-t he-nhiet-dien-than-nang-luong-thuy-dien-va-hat-nhan/ (дата обращения: 01.11.2018).
- 8 Вьетнам передал России обоснование Центра ядерной науки. URL: https://ria.ru/atomtec/20181119/1533053111.html (дата обращения: 20.11.2018).
- 9 Языки гэлао. Материалы к сопоставительному словарю кадайских языков. М.: Academia, 2011. 944 с.
- 10 Новый большой вьетнамско-русский словарь. В 2 т. М.: Восточная литература, 2012 г. 2550 с.
- 11 «Русский язык в наше время» международная научно-практическая конференция в г. Хошимине. URL: http://www.rcnkvietnam.org/RUSSIAN/ RCN KHNNews.asp?id=1035&NewsPerPage=&Status= (дата обращения: 15.11.2018).
- 12 Андреева Е. Л., Лан Д. Х., Захарова В. В., Ратнер А. В. Российско-вьетнамское научно-технологическое сотрудничество в новом геоэкономическом пространстве. URL: http://www.uiec.ru/content/zhurnal2017/JET/02iJETi01i2017.pdf (дата обращения: 12.11.2018).

Н.В. Григорьева

ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О ЖИЛИЩЕ В ФОЛЬКЛОРЕ И СОЦИОНОРМАТИВНОЙ КУЛЬТУРЕ МЫОНГОВ (СЕВЕРНЫЙ ВЬЕТНАМ)^{*}

Статья содержит результаты анализа представлений о традиционном свайном доме, получивших отражение в фольклоре, поверьях и обрядовых практиках мыонгов, одного из малых народов Вьетнама. Материалы для подготовки статьи были получены в ходе экспедиций в районы проживания мыонгов в 2015—2016 годах, а также из описаний традиционной культуры, составленных авторами-мыонгами.

 $\mathit{Ключевые\ слова}$: мыонги, Северный Вьетнам, свайные дома, фольклор, культурные практики.

The paper focuses on ideas of the Muong people (a minority group of Vietnam) about traditional stilt house as they reflected in folklore, beliefs and ritual practices. The data for this research were obtained during fieldworks of 2015 and 2016 as well as from secondary sources describing traditional Muong culture.

Keywords: The Muong, Northern Vietnam, Stilt Houses, Folklore, Cultural Practices.

^{*} Исследование поддержано РФФИ, проект № 16-24-09001-ОГН\18.

Введение

Дом — один из важных культурных символов традиционного общества, получивший отражение в языке, фольклоре и обрядности. Изучением дома как сферы реализации мифологической картины мира и разнообразных обрядовых практик занимались многие зарубежные и российские исследователи¹. Расширение эмпирической базы такого рода исследований, в частности более широкое привлечение материалов культур бесписьменных народов — каким являются мыонги — с одной стороны, может приблизить нас к созданию более универсального архетипа дома², а, с другой, будет способствовать обогащению знаний о пространственных вариациях сопоставимых элементов культуры.

Данная статья содержит результаты анализа представлений о традиционном свайном доме, отраженных в фольклоре, поверьях и обрядовых практиках мыонгов, одного из малых народов Вьетнама. Материалы для подготовки статьи были получены в ходе экспедиций 2015—2016 гг. в районы проживания мыонгов, а также из описаний традиционной культуры, составленных авторами-мыонгами³.

Мыонги и их традиционная культура

Мыонги (1 млн 300 тыс. человек) — ближайшие соседи и языковые родственники вьетов, этнического большинства Вьетнама. Согласно этнолингвистической классификации, вместе с вьетами мыонги составляют вьет-мыонгскую подгруппу вьетических народов, которые говорят на языках мон-кхмерской ветви аустроазиатской языковой семьи. Мыонги проживают в предгорьях на территории нескольких провинций Центрального и Северного Вьетнама (Нгеан, Тханьхоа, Хоабинь, Футхо, Шонла, а также в районе Бави административного округа г. Ханой). Религиозные воззрения мыонгов отличаются преобладанием анимистических верований и элементов народного даосизма, характерного для верований многих народов Северного Вьетнама и Южного Китая.

В отличие от вьетов, которые в течение многих веков используют для проживания наземные строения 4 , мыонги, как и многие дру-

гие народы Юго-Восточной Азии, до настоящего времени сохраняют традиции строительства и использования домов на сваях (пусть и не повсеместно и не столь массово, как это было прежде). Поселения мыонгов, располагающиеся в долинах и изолированные друг от друга горами и возвышенностями, состоят, как правило, из нескольких десятков свайных домов, расположенных на склонах невысоких гор или около заливного рисового поля. У мыонгов, как и у некоторых других народов, с такими домами связан особый комплекс представлений и обрядовых практик, получивший отражение в устной традиции и соционормативной культуре.

Свайные дома в устной традиции и культуре мыонгов

По поверьям мыонгов, дома не должны выстраиваться в прямую линию, так как прямолинейное расположение строений может быть «удобным для перемещения вредоносных духов» 5 . Каждый отдельный дом должен быть ориентирован фасадом на восток или юго-восток, к реке, к рисовому полю — таким образом, чтобы задний фасад выходил к склону горы или холма. Эти нормы соответствуют удобству хозяйственной деятельности, а также учитывают направления сезонных ветров.

Технология строительства свайного дома и набор необходимых материалов зафиксированы в устной традиции, а именно — в сказании «Рождение дома» (вариант — «Поиски дома»), входящем в комплекс ритуальных нарративов, исполняемых при отправлении похоронного обряда и часто объединяемых в эпический цикл «Рождение Воды, Рождение Земли» Согласно сказанию, первый мыонгский правитель и культурный герой Та Кан во время охоты поймал черепаху, которая в благодарность за сохранение жизни научила его строить дома в форме своего туловища: «...четыре основных столба — четыре лапы; конек крыши — позвоночник; обрешетка — ребра; передняя дверь — рот, задняя дверь — анус; стволы дикого сахарного тростника должны использоваться для изготовления вспомогательных столбов, а стебли ротанга — чтобы связать их вместе» Правитель Та Кан и его люди сделали все так, как сказала черепаха, но построенный ими дом развалился. Тогда правитель снова поймал чере-

паху и потребовал объяснений. Черепаха дала некоторые уточнения: основные столбы должны быть сделаны из дерева лим («железное дерево»), обрешетка из мелии или драконтомелона. Для того чтобы скрепить столбы между собой, надо использовать луб из растения Aganonerion (мыонг. dây dang или chu mon); крыша должна быть покрыта соломой⁸.

Анализируя мыонгское сказание о «поисках/рождении дома», следует отметить некоторые закономерности: 1) как и в других сказаниях, повествующих об обретении культурных благ, для того чтобы возвести пригодный для проживания дом, герою требуется предпринять несколько попыток — никакой элемент культуры не дается людям с первого раза; 2) участие в процессе «обретения дома» такого персонажа, как черепаха, сближает мыонгское сказание с фольклором тайских народов, в частности, тхай, которых черепаха также научила «строить дома с крышей в форме перевернутой лодки (т. е. в форме собственного панциря)» 9.

Другое мыонгское сказание «Поход за деревом Чу» из цикла «Рождение Воды, Рождение Земли» повествует о том, как сын правителя Та Кана, король Зит Занг¹⁰ организовал людей в поход в лес за чудесным деревом Чу «с медным стволом, железными ветвями, цветами из латуни и плодами из олова», чтобы построить из него дворец¹¹. Это сказание обосновывает, с одной стороны, коллективный характер строительства любого мыонгского дома, а с другой, — утверждает право правителя на имущественное превосходство, т. е. на большой, крепкий и красивый дом.

Особую значимость в процессе строительства мыонгского дома имеют сваи, на которых крепится высоко поднятый над землей каркас. Помимо того, что сваи должны быть сделаны из дерева лим (железного дерева, вьетн. lim), как это предписано в сказании¹², существует еще ряд ограничений, связанных с анимистическими воззрениями мыонгов. Так, для строительства дома не могут использоваться деревья, в которые ударила молния; которые погибли на корню; которые в процессе рубки повалились вместе с корнями; которые упали, создав «мостик» (через водный поток или от одной возвышенности к другой); которые были опутаны корнями других деревьев¹³. При установке сваи должно учитываться то, как дерево.

из которого она сделана, росло в естественных условиях: основание сваи должно соответствовать прикорневой части дерева, а верхняя часть — верхушке дерева. Перечисленные ограничения связаны с представлениями о духах, которые населяют каждое дерево.

Особый комплекс ассоциаций связан с лестницами, ведущими в дом, окнами и главной сваей. Как правило, мыонгский дом имеет две лестницы с фасадной стороны: главная, расположенная ближе к дороге, — для мужчин и уважаемых гостей; второстепенная, расположенная ближе к лесу или склону горы — для женщин и детей. Каждая лестница должна иметь нечетное количество ступеней, чтобы «добро [материальное и нематериальное. — $H.\Gamma$.] могло войти в дом и не могло выйти наружу», так как в представлениях мыонгов, первая ступенька — это вход, вторая — выход, третья — вход, четвертая — выход и т. д. Тот же принцип нечетности с той же самой интерпретацией распространяется и на окна.

Место у нижней ступени главной лестницы мыслится как граница между внутренним пространством дома и внешним миром, поэтому именно здесь, у основания лестницы, проводятся разнообразные обряды очищения и защиты от вредоносных духов. Здесь хозяин и гости омывают ноги водой, перед тем как войти в дом, здесь же оставляют ножи, с которыми ходят в поле или на охоту. У основания главной лестницы проводят некоторые важные обряды жизненного цикла, например, обряды «излечения умерших» $(l\tilde{e}\ Ke)^{14}$ и обряды встречи невесты.

Внутреннее пространство дома, хоть и не разделено стенами, тем не менее имеет три вполне четко очерченные зоны, расположенные вдоль продольной оси, — внешнюю (*Khå Benh/Banh*), центральную (*khua nhà*) и внутреннюю (*khå buòng*). Границы зон, как правило, совпадают с линиями, которые маркируются опорными сваями.

Внешняя зона — это та часть дома, в которую попадают, поднимаясь по главной лестнице. Это парадная и самая сакральная зона; здесь принимают уважаемых гостей и проводят ритуалы, посвященные духу домашнего очага и духу земли. В ночное время в этой части располагаются старшие мужчины. Женщины без серьезного повода во внешнюю часть дома обычно не заходят. Значимым элементом внешней зоны является «восточное окно» (voóng tông), т. е. окно, об-

Часть вторая. Наука, культура

ращенное на восток, через которое в дом попадают первые лучи восходящего солнца. Иначе это окно называют «окном отца». По совокупности признаков, можно судить, что внешняя зона — это пространство, которое ассоциируется с принципом «ян».

Центральная зона — это, как правило, самое просторное помещение, в котором располагается очаг, проходят семейные трапезы и осуществляются многие ритуалы. По случаю нового года и свадьбы здесь делают подношения предкам, а при проведении похоронного обряда здесь же устанавливается гроб с телом усопшего.

Внутренняя зона расположена дальше всего от главного входа в дом, в нее попадают по второстепенной лестнице. Часто эта зона отгораживается от остального жилого пространства легкой перегородкой или ширмой. Эта часть дома предназначена для женщин, и для посторонних мужчин проход в нее недопустим. Очевидно, что здесь доминирует принцип «инь».

Наиболее важные этапы строительства дома, такие как установка главной сваи, возведение коньковой балки, обустройство и первый розжиг очага, осуществляются в соответствии с «благоприятными» днями традиционного мыонгского календаря и сопровождаются обрядами поклонения предкам, разнообразным духам и божествам. Первый зажженный огонь в новом очаге должен гореть постоянно в течение 3 дней и 3 ночей, не угасая, чтобы «изгнать вредоносных духов», которые могли проникнуть в дом извне, а также утвердить право хозяина на жилое пространство 15. В процессе использования дома регулярно проводятся ритуалы в честь духов умерших предков, а также духа очага и духа земли.

Заключение

Представления о свайном жилище глубоко укоренены в культуре мыонгов; они получили отражение в обрядовой практике и фольклоре, включая сказания, входящие в мифо-эпический цикл «Рождение Земли, Рождение Воды», другие ритуальные нарративы, пословицы, поговорки, народные песни.

В настоящее время, когда традиционные свайные дома, а также культура их возведения и использования, постепенно уходят в про-

шлое, уступая место наземным постройкам из современных материалов, особенно в городах, памятники мыонгского фольклора сохраняют народные знания и представления о традиционном образе жизни, взаимодействии с природой, используются для интерпретации древних традиций и артефактов.

Примечания

¹ См.: *Байбурин А. К.* Жилище в обрядах и представлениях восточных славян. 2-е изд. М.: Языки славянской культуры, 2005. 224 с. (монография); *Бурдъё, Пьер.* Дом, или Перевернутый мир // Практический смысл. СПб.: Алетейя, М.: «Институт экспериментальной социологии», 2001. С. 517—540; *Давлетшина Л.Х.* Дом как форма освоения «чужого» пространства в татарской культуре // Известия Уральского Государственного Университета, 2012, № 1. С. 49—56; *Цивьян Т.В.* Архетипический образ дома в народном сознании // Живая старина. 2000. № 2 (26). С. 2—4.

 2 *Цивьян Т. В.* Архетипический образ дома в народном сознании // Живая старина, 2000, № 2 (26). С. 2.

³ См. *Bùi Huy Vọng*. Làng Mường ở Hòa Bình [Буй Хюи Ванг. Мыонгская деревня в провинции Хоабинь]. Hà Nội: NXB Văn Hóa Thông Tin, 2014. 359 tr. *Bùi Huy Vọng*. Văn hóa dân gian Mường. Một góc nhìn: [Буй Хюи Ванг. Народная культура мыонгов. Взгляд]. Hà Nội: NXB Khoa học và Xã Hội, 2015. 431 tr.; Văn hóa dân gian dân tộc Mường Phú Thọ [Народная культура мыонгов провинции Футхо]. Hà Nội: NXB Khoa học và Xã Hội, 2015. 647 tr.

⁴ Несмотря на сложившуюся традицию проживания в наземных домах и отсутствие сюжетов и представлений, связанных со свайным жилищем, в устной традиции, вьеты ассоциируют с домами на сваях свою древнюю этническую культуру — так называемые «особенности жизни древних вьетов». Поводом для выстраивания таких ассоциаций послужили изображения свайных домов в орнаментах, украшающих бронзовые барабаны донгшонской эпохи (1 тысячелетие до н.э.), обнаруженные на равнинах Северного Вьетнама. Таким образом, для вьетов свайный дом — это лишь декларируемый символ архаики и традиционности, не укоренный в фольклоре и обрядовой культуре.

⁵ Заметим, что подобные представления об особенностях перемещений злых духов характерны для народного даосизма в целом.

⁶ См. *Никулин Н.И*. Архаический эпос народов Вьетнама // Эпос народов зарубежной Азии и Африки. М.: Наследие, 1996. С. 127—211; *Григорьева Н.В*. Ритуальные нарративы мыонгов: от «суеверий и предрассудков» к нематериальному

культурному наследию // Вьетнамские исследования. Вып. 6: М.: ИДВ РАН, 2016. С. 309—323.

- ⁷ Đẻ đất đẻ nước. Truyền thuyết dân tộc Mường : [Рождение Земли и Воды. Легенды мыонгского народа] / под ред. Nguyễn Từ Chi и Nguyễn Trần Đản. Hà Nội: NXB Kim Đồng, 1974. C. 23—24.
 - ⁸ Ibid.
- 9 *Стратанович Г.Г.* Народные верования населения Индокитая. М.: Наука, 1978. С. 22.
- ¹⁰ Первая морфема в имени короля Зит Занга (Dit Dàng / Yit Yàng) является фонетическим вариантом морфемы «вьет»; король Зит Занг предстает в сказаниях мыонгов как потомок аристократического рода, переселившийся на равнины, в район столицы и рынка (kinh kỳ kẻ chợ), т.е. в район современного Ханоя.
 - ¹¹ Đẻ đất đẻ nước... Op. cit. Tr. 64—71.
- ¹² Сваи из железного дерева использовались, главным образом, при строительстве домов мыонгской знати. Хижины бедняков могли возводиться на сваях из стволов бамбука.
- ¹³ Имеются в виду воздушные корни, характерные для многих видов тропических деревьев.
- ¹⁴ Мыонги верят, что в момент смерти люди не прекращают свое физическое существование, а всего лишь переселяются из одного мира в другой. Таким образом, если перед смертью человек болел, то прежде, чем начнется его переселение в иной мир, умершего следует вылечить от болезней, которыми он болел при жизни в этом мире.
 - 15 Bùi Huy Vọng. Làng Mường... Op. cit. Tr. 145.

Лешек Соболевски (Польша)

КИТАЙСКИЕ ИСТОЧНИКИ «ТРАКТАТА ПО АСТРОНОМИИ» НГУЕН ЧЫОНГ ТО

Автор подвергает анализу «научный» текст введения Нгуен Чыонг То к «Трактату по астрономии» с целью выяснить, пользовался ли он во время работы над этим сочинением какими-нибудь источниками на западных языках. Показано, что примерно две трети сочинения были скопированы из статьи на китайском языке. Остальная часть отражает воззрения вьетнамского ученого о западных естественных науках, где присутствует сильное влияние традиционных восточноазиатских философских концепций. В итоге высказано утверждение, что до сочинения своего «Введения» Нгуен Чыонг То вряд ли имел какой-либо непосредственный доступ к научной литературе на западных языках.

Ключевые слова: Нгуен Чыонг То, западные науки, астрономия, Китай, Гершель, Ли Шанлан, Алексадер Вайли.

The paper analyzes the most "scientific" text of Nguyen Truong To: the introduction to the "Treaty on Astronomy", in order to find out if he used any source in a Western language during his work on this text. It is revealed that about two thirds of the text were copied from a Chinese language paper. The remaining part reflectes a set of ideas about Western natural sciences which seem to be strongly imbued by traditional East Asian philosophical concepts. Thus, it was concluded that it is very improbable that by the time of writing his Introduction, Nguyen Truong To had had any direct access to scientific literature in any Western language.

Keywords: Nguyen Truong To, Western learning, astronomy, China, Shanghae Serial, Herschel, Li Shanlan, Alexander Wylie.